

Евгений Сухов

РЕЗИДЕНТ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Сухов, Евгений.

С91 Резидент / Евгений Сухов. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (СМЕРШ — спецназ Сталина).

ISBN 978-5-04-097782-6

1944 год. Западная Украина. Оперуполномоченный Смерш капитан Тимофей Романцев расследует дело о гибели своего заместителя. По данным разведки, в тылу наших войск действует группа диверсантов, которой поручено уничтожение комсостава и подрыв железнодорожных путей. Романцев захватывает перебежчика, который сообщает имя резидента, руководящего шпионской сетью. Но одного имени мало. Чтобы вычислить немецкого прихвостня, нужна дюжина оперативников-специалистов, да еще время на подбор команды. Понимая, что каждая упущенная минута работает против него, капитан в одиночку начинает охоту на резидента...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097782-6

© Сухов Е., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Глава 1

ЕГО УБИЛИ НЕ ЗДЕСЬ

Письмо в Москву было отправлено утренней почтой. Если военно-почтовая служба работает бесперебойно, то дней через пять послание окажется в домашнем почтовом ящике. Тимофей Романцев сложил нехитрые пожитки в небольшой потертый кожаный чемодан с поцарапанными углами — старый и проверенный спутник в долгих командировках. Осталось последнее: посидеть на грубо сколоченном табурете перед дальней дорогой, как это было заведено по русскому обычаю, и отбыть восвояси.

Старшина Щербак нервно покуривал в сторонке и ждал последних распоряжений. А их не было. Вроде бы обо всем уже переговорили, сказали последние слова. Так чего же медлить?

Но капитан Романцев не торопился: хотел дождаться заместителя, старшего лейтенанта Прохора Григоренко, но он, как назло, запропастился по каким-то надобностям, а ведь обещал подойти пораньше. Конечно, можно уйти,

не попрощавшись — никто не осудит, — сославшись на безотлагательность. В действительности так оно и было, время поджимало: автомобиль уже стоял «на парах» у самого крыльца, и водитель нетерпеливо поглядывал через распахнутую форточку, ожидая появления капитана. Водилу тоже можно понять, у него свои дела: после того как он выполнит поручение командира полка и отвезет капитана в Червоноармейск, ему следует срочно выезжать в штаб фронта. На лице водителя написано откровенное нетерпение: еще немного, и он начнет поторапливать подзадержавшегося Романцева длинными гудками.

И все-таки не хотелось уезжать, не попрощавшись. Ну, просто ноги не шли! Сколько же таких скомканных разлук пережил за время службы, когда не оставалось времени сказать теплого слова. Попросту забрасывал чемодан в грузовик и катил к новому месту службы. Многих, с кем не удалось попрощаться, уже не было в живых, и душу до крови царапала досада, что прощание не состоялось.

Тимофей посмотрел на часы, неодобрительно покачал головой — ожидание затягивалось.

— Вот что сделаем, старшина. Давай я сейчас напишу записку старшему лейтенанту Григоренко, а ты передашь ему при встрече. Договорились?

— Конечно, товарищ капитан, — охотно откликнулся Щербак.

В военную контрразведку Романцев привлек Богдана Щербака из полковой разведки и ни разу не пожалел о своем решении. Парень мыслил нестандартно, дерзко, что во многом определило арест бандеровца Гамулы, он же сыграл немалую роль в ликвидации всей банды. Так что старшина находился на своем месте.

Вытащив из полевой сумки листок бумаги с простым карандашом, Тимофей принялся писать записку.

Задумался, ушел в себя, может, поэтому прозвевший телефонный звонок показался ему особенно громким, заставил прервать занятие. Посмотрев на старшину, он сказал:

— Чего медлишь? Возьми! Пока Григоренко не придет, ты здесь за начальника отдела остаешься, а там вам нового назначат. А меня здесь нет, — добавил Романцев, посмотрев на часы. — Уже сорок минут, как должен быть в дороге.

Подняв трубку, Богдан громко произнес:

— Старшина Щербак! — Некоторое время он слушал далекого собеседника с застывшим лицом, потом невольно воскликнул: — Что?! — Тимофей отложил карандаш в сторону, предчувствуя самое недоброе. Слов неведомого абонента было не разобрать, лишь слышна его торопливая нервная речь, искаженная чуткой телефонной мембраной. — Да... Еще не уехал.

Я ему передам. — Старшина положил трубку на рычаг и растерянно посмотрел на капитана.

— Что случилось? — спросил Тимофей. — Не тяни!

— Звонили из отдела контрразведки армии, сообщили, что убит старший лейтенант Григоренко. Полковник Александров велел немедленно выехать на место преступления. Вам поручили заняться этим делом и доложить, как началось расследование. Вы его друг, и в отделе полагают, что вам известны многие вещи из его личной жизни. В какой-то степени это поможет найти преступника... Товарищ капитан, извините меня, но не мог я сказать иначе!

Романцев скомкал недописанную записку и швырнул ее в урну.

— Все правильно, Богдан! Никто тебя не винит. По-другому и быть не могло. Где произошло убийство?

— На окраине Немировка, недалеко от железнодорожной станции... Там хуторок небольшой на склоне и...

— Знаю, чего стоим? Выходим!

— Понял, товарищ капитан! — устремился за ним старшина.

Водитель, увидев выскочившего из штаба полка Романцева, облегченно вздохнул и завел двигатель. Распахнув переднюю дверцу, Тимофей плюхнулся в кресло.

— Товарищ старшина тоже с нами поедет? — удивленно посмотрел водитель на Щербака, уже разместившегося на заднем сиденье.

— Да.

— Значит, в город, товарищ капитан! А потом у меня...

— Нет, в следующий раз... Сейчас едем на станцию. И побыстрее!

Заглянув в напряженное лицо капитана, водитель не стал ничего уточнять, лишь развернул автомобиль и покатил к железнодорожной станции.

Еще через десять минут были на месте.

Гулко прогрохотал в отдалении эшелон, груженный тяжелой техникой, заставив подъехавших невольно обернуться. Некоторое время был виден его длинный хвост — открытые платформы, укрытые брезентом, на которых просматривались очертания пушек и гаубиц, — а потом он спрятался за лесной массив, буйно разросшийся вдоль железнодорожного полотна. Патрулирующие автоматчики терпеливо ждали товарняк и размеренно зашагали дальше по хрустящей гальке.

Близ дороги стояла группа из пяти офицеров, среди которых Тимофей увидел двух военных прокуроров, отличавшихся среди присутствующих новенькими кителями: капитан юстиции был из Тринадцатой армии, а хмурого

вида майор — из прокуратуры фронта. Два капитана были из военной контрразведки: первый постарше, лет сорока, с сухим неприветливым лицом, другой — ровесник Тимофея, белокурый крепыш. Невысокий майор НКВД с глубокими морщинами на впавших щеках служил в местном отделе. Все присутствующие знали друг друга хорошо — по долгу службы приходилось пересекаться на оперативных совещаниях, участвовать в совместных оперативно-разыскных группах.

Поздоровавшись, Романцев спросил у майора:

— Где он лежит?

— Там... У кустов, — нервно махнул тот в сторону порыжевшего можжевельника. — Сразу там и не увидишь. Мы ничего не трогали, ждали тебя... Вот оно как бывает... Кто бы мог подумать. Чтобы вот так, в тылу... Обидно!

Тимофей подошел к колючим зарослям и увидел в высоком плюще, буйно разросшемся у корней, распластанное тело без сапог. Что за дела, кому это было нужно? Не убили же Григоренко из-за кожаных офицерских сапог! Слегка повернув старшего лейтенанта, он увидел на левой стороне груди глубокую рану, гимнастерка обильно пропиталась кровью. Заглянул в неподвижное лицо Григоренко и невольно стиснул челюсти, стараясь удержать стон, рвавшийся из горла. Глаза у старшего лейтенанта

были широко открыты. Так выразительно он не смотрел даже тогда, когда был жив.

— Кто нашел труп? — глухо спросил Романцев, распрямившись.

— Я, товарищ капитан, — вышел из-за спины офицеров невысокий худенький солдатик.

— Как тебе удалось его увидеть? Ведь с дороги сразу и не заметишь.

— Тогда солнце ярко светило, а я по этой стороне дорожки шел. Думаю, что там такое в траве блестит? Подошел, а там старший лейтенант лежит... На руке у него часы, и зеркальце на них поблескивало, — объяснил боец.

— Понятно. А ты никого тут поблизости на дороге случайно не видел? Может, кто-то подходил или мимо проходил?

— Нет, никого, — уверенно ответил боец. — Хотя... — В его голосе послышалось некоторое сомнение. — Не совсем близко, правда, это было... Вон из-под той пихты офицер вышел.

— Не рассмотрел, как он выглядел?

— Лицо не разглядел, но по званию майор был, это точно! Помню, подтянутый такой, высокий. Строевой офицер, их сразу видно!

Склонившись, Романцев внимательно осмотрел место преступления. Ни клочков бумаг, ни стреляных гильз, ничего такого, что могло бы помочь в расследовании. Но ведь что-то же должно быть!

— Что думаете о произошедшем, товарищ капитан? — спросил майор юстиции. — На бытовую ссору не очень-то похоже.

— А кто сказал, что это бытовая ссора?..

— Ну-у, версия такая возникла. Что-то не поделили, и вот...

— Думаю, что старший лейтенант Григоренко был убит диверсантом, проникшим в наш тыл, — уверенно произнес Тимофей. — Посмотрите... Один удар, и точно в сердце! Это не случайность, это их отличительная черта. Рука хорошо поставлена, таким приемам учат в диверсионной школе.

— Возможно, что так оно и есть. Он ведь был вашим другом? — В голосе прокурора прозвучало сочувствие.

— Все так, был...

— Будем работать сообща, мы — по своему ведомству, а вы — по линии военной контрразведки, может быть, что-то и удастся выяснить. Будем делиться информацией. Почему он пошел именно сюда, как вы думаете?

— Для меня это тоже большой вопрос, — озадаченно ответил Романцев. — Мы с Прохором должны были встретиться с час назад, но я его так и не дождался.

— Может, он где-то здесь живет?

— Нет. Квартировался рядом со штабом. Так удобнее. При нем были какие-то документы?

— Только его военный билет. Он у меня. Возьмите. — Прокурор расстегнул планшет и вытащил из него залитый кровью документ.

Какое-то время Тимофей держал его в пальцах. Кожу обжигало свежей кровью. Не удержавшись, он раскрыл билет. С фотографии на него смотрел Прохор Григоренко. Еще живой. Уголки губ слегка приподняты, словно он улыбался. В действительности таковым он был даже в самые серьезные минуты — некая особенность лицевых мышц, встречаемая у очень светлых людей. Аккуратно завернув в лист бумаги военный билет, Тимофей положил его в планшет. Нужно будет переправить его матери. Тяжелая останется память, но по-другому нельзя.

Перевернув Прохора на спину, капитан увидел в его стиснутых пальцах небольшой клочок бумаги. Держал он его крепко, буквально мертвой хваткой. И только когда Романцев коснулся его ладони, пальцы тотчас разомкнулись, будто Прохор знал, кому отдает свою добычу.

— Это клочок от военного билета диверсанта. Пятая страница... Видно, Григоренко каким-то образом понял, что имеет дело с врагом, и стал проверять у него документы. Удар ножом в грудь произошел неожиданно для Прохора и в тот самый момент, когда он перелистывал пятую страницу. Вот кусочек от нее и остался у него в пальцах, — заключил Романцев.

— Нужно дать описание билета с испорченной пятой страницей, может, патрульным удастся его отловить, — сказал молодой прокурор.

— Да. Это мы сделаем.

— Только я одного не пойму, почему Григоренко без сапог?

— Попробуем понять.

Присев, Романцев увидел на влажной земле отчетливые следы от сапог и следы волочения. Значит, Григоренко был убит в другом месте. Диверсант ударил старшего лейтенанта ножом в грудь и оттащил его в кусты, подальше от возможных свидетелей. Действовал решительно и быстро, ведь место не пустынное, могли бы заметить.

— Его убили не здесь, а где-то там, — пояснил он, — следы уходят от дороги к кустам.

Тимофей продолжал всматриваться в неглубокие кривые борозды. В одном месте трава была примята больше обычного — очевидно, убийца положил Григоренко сначала здесь, но потом решил оттащить труп поглубже в лес.

— Здесь убили Григоренко, — показал он подошедшим офицерам на небольшой истоптанный пяточок травы. — Посмотрите, следы от двух пар сапог. Земля влажная, их хорошо видно... На одних сапогах подошвы подбиты в два ряда аккуратными гвоздиками с квадратной шляпкой, а на другой паре — в один ряд.

А еще на вторых сапогах форма подошвы более округлая и подковки набиты. Первые отпечатки — это след от немецких офицерских сапог, а вторые принадлежат старшему лейтенанту Григоренко. Могу предположить, что он увидел отпечаток следов диверсанта и понял, что перед ним враг. Стал проверять документы, а тот его убил. Потом оттащил труп подальше от дороги, снял с убитого сапоги... И надел их! Вот на этом поваленном дереве он переобувался. Вот посмотрите... Сначала к дереву идут отпечатки следов от немецких сапог, а вот отходят уже другие — следы от сапог Григоренко. Уверен, если мы сейчас поищем вторую пару сапог, то найдем их. Они принадлежат диверсанту.

Аккуратно, стараясь не наступать на оставленные следы, офицеры разошлись по сторонам. Ждать пришлось недолго — повезло майору юстиции.

— Нашел! — громко произнес он.

Подошедший Романцев внимательно осмотрел сапоги — вне всякого сомнения, они с ноги диверсанта: тот же самый размер и два ряда гвоздиков на подошве. А кожа добротная, мягкая. Ногам в таких сапогах очень удобно.

— А ведь боец прав, — посмотрел Тимофей на красноармейца, стоявшего в сторонке. — Диверсант прошел именно в сторону пихты лесом, а потом, оказавшись на достаточном расстоя-